

«Настоящий Штирлиц»: Юлиану Семенову исполнилось бы 90 лет

Автору романов «Семнадцать мгновений весны», «Петровка, 38», «ТАСС уполномочен заявить», «Майор Вихрь», «Противостояние», которыми зачитывался весь Советский Союз, литературному отцу Штирлица 8 октября исполнилось бы 90 лет.

А свой творческий путь в журналистике, как известно, он начинал в «МК».

Если писатель Юлиан Семенов оставил свой след в памяти миллионов,

то Семенова-человека близко знали немногие.

Некоторые из них поделились с «МК» своими воспоминаниями.

Писатель Ольга Трифонова:

– Мы были соседями по даче в поселке писателей в Ватутинках. У нас оказалось много общих знакомых, и мы всегда симпатизировали друг другу. Даже мой маленький сын Валентин инстинктивно чувствовал невероятную харизму этого человека. Юлиан ездил тогда на серебристом «Мерседесе», и когда тормозил возле моего сына, тот смотрел на него как на солнце, прикрывая глаза ладошкой. И я Валю понимала. Это действительно был уникальный человек.

Он много мне помогал, умел это делать не нарочито, а на ходу, между делом. Когда умер мой муж Юрий Валентинович Трифонов, я смертельно тосковала по нему. Примерно через неделю после похорон, темным вечером, раздался звонок в калитку. Няня пошла

открывать. Вошел Семенов, увидел меня зареванную, сказал: «Да ладно, все перемелется», а потом достал из-за пазухи щенка бобтейла: «Вот вам дружок!» Мы называли его Волчком, мы его обожали, он очень скрасил нам жизнь. В то время бобтейлы были невидалью. Их завез из Англии именно Юлиан Семенов. И щенки стоили дорого. Злобная домоправительница Юлиана, Катерина, не могла пережить, что мы получили Волчка в подарок. Когда нянька с моим сыном проходили мимо их дома, она бросала им вслед: «Жулики!»

Юлиан был любитель японской кухни, сам прекрасно готовил и часто приглашал нас с сыном в воскресенье на обед. Однажды мы пришли, а Семенов спит и страшно храпит. Видимо, устал, он слишком много работал. И мой сынок очень испугался: он никогда раньше не слышал храпа. А на стене висела шкура льва. И Валя понял: «Вот кто храпит!» И с огромным уважением сказал: «Да, спит. А шкуру снял». Юлиан обожал эту историю.

Однажды ко мне на обед, неожиданно для Юлиана, приехал атташе по культуре посольства Германии. Помню, как эти двое бойко залопотали по-испански. И я сразу подумала: вот сидят два разведчика!

А потом случилась история абсолютно в духе Штирлица. Как-то в зимнюю метельную ночь я возвращалась на дачу по совершенно безлюдной дороге. Случись что – никто бы не помог. Впереди увидела огни автомобиля, решила пристроиться, чтобы легче было ехать. Он прибавил скорость, я тоже. Вдруг эта машина свернула на нашу дорогу в Ватутинки, резко затормозила, открылась дверь, и из салона выскочил Юлиан, который принял боевую позу. «Черт бы тебя подрал!» – крикнул он, узнав меня. Решил, что кто-то сел ему на хвост. Настоящий Штирлиц!

Когда он был уже тяжело болен, мы с сыном решили его проведать. Сквозь неглухой забор я увидела печальную картину: Юлиана усаживали в кресло. Ноги его заплетались, голова была опущена. И мы с сыном повернули назад. Я поняла, что Семенов, который привык быть сильным, не хотел бы, чтобы его видели

беспомощным.

Писатель, журналист Дмитрий Лиханов:

– Нас познакомил мой отец, когда мы отдыхали в Крыму. Спросил: «Хочешь к Юлиану Семенову поехать?» И мы отправились на его дачу в Мухалатке. Я увидел колоритного, харизматичного человека. Он сидел за компьютером, одним из первых в СССР, и писал, а из принтера выползала длинная бумажная лента. Еще жива была мама Юлика, Галина Николаевна, она что-то готовила на маленькой кухоньке.

Мы долго не общались. Я был для него просто сыном друга. В 89-м я ушел из «Огонька» в творческий отпуск писать книгу. Однажды звонок – Юлиан Семенов: «Мы тут газету создаем «Совершенно секретно», не хочешь к нам перейти?» Я спросил: «А сколько будете платить?» – «400 рублей». В то время такая зарплата была только у министра. Я в «Огоньке» получал около двухсот. «Будешь ездить, куда захочешь, получишь служебный паспорт!» – продолжал Семенов. Так он стал моим начальником. Он создал Международную ассоциацию детективного и политического романа (МАДПР). На съезды приезжали такие люди, как Стюарт Камински, автор сценария «Однажды в Америке».

Когда в Румынии в 1989 году произошла революция, мне позвонил Семенов: «Лети в Бухарест!» А там была активная фаза противостояния, аэропорт обстреливали, рейсов не было. Моя семья была категорически против опасной командировки. Звоню Юлиану: «Меня родня не отпускает». – «Какая семья? Срочно лети! Это же история! Ты ее пропустишь!» – кричал в трубку Юлик, перемежая фразы нецензурной лексикой.

Я прилетел в Бухарест первым же рейсом вместе со съемочной группой CNN. В разбомбленном аэропорту меня встречал собкор «Правды» Володя Ведрашку. Только выехали – дорога перегорожена подожженным автомобилем. Стоят пять ребят лет шестнадцати с автоматами Калашникова – повстанцы. Останавливают: «Ваши документы! Вы кто такие?» Дальше – короткий диалог на

румынском, содержание которого Вовка мне перевел позже. Когда он представился журналистом «Правды», один из этих ребят приказал другому: «Выведи их в кювет и стрельни!» – «Я-то ладно, а вот этот парень, он из газеты «Совершенно секретно», за которой стоит русский спецназ. Если вы его тронете, завтра прилетит десант и всех вас положит!» – ответил Володя. И нам дали проехать. Потом об этом времени я написал повесть «Похороны Луны», она была опубликована в журнале «Детектив и политика». Семенов меня хвалил. А тот урок, который он мне преподавал, я никогда не забуду: надо быть первым в том месте, где что-то происходит, потому что ты становишься частью истории.

The logo consists of the letters 'MKRU' in a stylized, bold font. The 'M' and 'K' are blue, while the 'R' and 'U' are red.

Елена Светлова

The logo consists of the letters 'RGRU' in a bold, sans-serif font. The 'R' and 'G' are blue, and the 'R' and 'U' are orange.

В статье **«Его последнее приключение»** на страницах «Российской газеты»

Юлиана Семенова вспоминает **Владимир Снегирев**

The logo for 'Вечерняя Москва' (Evening Moscow) features the words 'ВЕЧЕРНЯЯ' and 'МОСКВА' in white, bold, sans-serif capital letters on a red rectangular background.

На страницах газеты **«Вечерняя Москва»** читайте материал **Ольги Кузьминой**

«Прикосновение: писатель Юлиан Семенов глазами писателя Альберта Лиханова».

В нем впервые публикуются воспоминания Альберта Лиханова